

РУССКИЙ МИР ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА

Аннотация. Служебная и научная деятельность известного путешественника и ученого Чокана Чингисовича Валиханова (1835–1865) проходила в русской среде. Русские современники, друзья соратники оказали неизгладимое впечатление и во многом повлияли на формирование его мировоззрения. В статье показаны сюжеты взаимоотношений Чокана с выдающимися русскими людьми, с кем пришлось ему общаться, дружить за короткий период своей жизни.

Ключевые слова: Ч.Ч. Валиханов, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Ф.М. Достоевский, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, Петербург.

Ч.Ч. Валиханов будущее казахского народа видел в освоении лучших достижений русского народа. В его короткой жизни большую роль сыграли выдающиеся деятели России, такие как П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Ф.М. Достоевский, Г.Н. Потанин, Н.И. Веселовский, Н.М. Ядринцев и другие. После его смерти они сделали все, чтобы научное наследие Чокана Валиханова стало достоянием мировой научной мысли, частью мирового культурного наследия.

После окончания аульной школы Чокан в 1847 г. поступил учиться в Омский кадетский корпус, один из лучших учебных заведений Сибири второй половины XIX в. В воспитательном и образовательном отношении большое влияние на Чокана Валиханова произвели педагоги Н.Ф. Костылецкий, Г.В. Гонсевский, К.К. Гутковский, К.П. Померанцев и др. В свободное от учебы время Чокан часто бывал в гостях у своих наставников, читал книги из личных библиотек, впоследствии выполнял просьбы и поручения своих педагогов по поиску материалов по истории и этнографии казахов.

Важное место в жизни Чокана имела знакомство с выдающимся русским ученым П.П. Семеновым-Тянь-Шанским, ставший его наставником на научной стезе. 21 февраля 1857 г. по инициативе П.П. Семенова-Тянь-Шанского Чокана Валиханова избрали действительным членом Императорского Русского географического общества. Об этом свидетельствует документ, хранящийся в именном фонде Чокана Валиханова в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук, где

отмечено «Императорское Русское Географическое Общество в собрании 21 февраля 1857 года избрало Поручика Чекана Валиханова Своим Действительным членом» [9, л. 21].

Именно П.П. Семенов-Тянь-Шанский морально готовил Ч.Ч. Валиханова для опасного путешествия в Восточный Туркестан. Встречаясь с Чоканом в Семипалатинске и Омске, он убеждал его в необходимости поездки в Кашгарию для научного обследования неизведанного доселе края. В своих мемуарах он пишет: «Самой собой разумеется, что я почел долгом обратить на этого молодого талантливого человека особенное внимание генерала Гасфорта и по возвращении моем из путешествия в Тянь-Шань подал мысль о командировании Валиханова в киргизской одежде с торговым караваном в Кашгар, что и было впоследствии осуществлено Валихановым с полным успехом» [10, с. 51].

После опасного путешествия в Кашгарию, влиятельные государственные и военные деятели Российской империи, ученые, писатели и поэты с желанием встречали молодого офицера, отважного путешественника, представителя степной аристократии, привнесшего благоприятное впечатление своей образованностью и культурой. Их интересовали политические, агентурные, экономические, научные и другие изыскания Ч.Ч. Валиханова. Они желали получить исчерпывающие ответы на свои вопросы.

В Петербурге после официальной аудиенции у царя Александра II, награждения высоким орденом, денежной премией и повышения в воинском звании, штаб-ротмистр Чокан Валиханов по указанию министра иностранных дел А.М. Горчакова был определен на службу в Азиатский департамент МИД Российской империи. Таким образом, Чокан Валиханов служил в двух местах: в Военно-ученом комитете военного министерства, где участвовал в составлении карт Средней Азии и Восточного Туркестана, и в Азиатском департаменте министерства иностранных дел.

Петербургский период жизни Ч.Ч. Валиханова был наполнен знакомствами с различными государственными деятелями Российской империи. В письме родителям от 9 августа 1860 г. он писал: «За время пребывания в Петербурге я стал чувствовать себя лучше прежнего <...> Об этом знают хорошо все мои приятели, знакомые и большие начальники, с коими я познакомился здесь, в частности военный министр Милютин, барон Ливен, граф Толстой, сенатор Любимов и многие другие. Бываю я у них в гостях» [2, с. 50].

Можно предположить, что консультативную дружескую помощь Ч.Ч. Валиханову оказывал тогдашний вице-президент Русского географического общества П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Вспоминая о петербургском периоде жизни Ч.Ч. Валиханова, он писал: «Уже в Петербурге, под моим влиянием слушал лекции в университете и так хорошо освоился с французским и немецкими языками, что сделался замечательным эрудитом по истории Востока, и в особенности народов, соплеменных киргизам» [10, с. 51].

В Петербурге Ч.Ч. Валиханов познакомился с известным русским ученым, профессором А.Н. Бекетовым, редактором «Записок Русского географического общества», востоковедами В.В. Григорьевым, Г. Гомбоевым, Ф.Р. Остен-Сакеном, А.К. Казем-Беком, В.П. Васильевым, И.Н. Березиным, В.В. Вельяминов-Зерновым, Х. Фаизхановым, профессором Петербургского университета, бывшим консулом в Кульдже И.И. Захаровым, Д.И. Менделеевым и др. Тот факт, что Ч.Ч. Валиханов имел честь быть знакомым с известными русскими востоковедами отложился в воспоминаниях Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. Потанин пишет: «Конечно, с приезда тотчас же он перепознакомился с ориенталистами, был у Березина, Казем-бека, Васильева» [7, с. XXVII], а Ядринцев сообщает: «В Петербурге я встретил Чокана Валиханова офицером как раз в пору его славы, он только что совершил путешествие в Кашгар, ориенталисты с ним заводили знакомство, и я его заставлял за разными восточными манускриптами и картами» [11, с. XXXV].

А.Н. Бекетов (1825—1902) был известным русским ботаником, основоположником географии растительности в России, заслуженным ординарным профессором Санкт-Петербургского университета. В 1861—1863 гг. А.Н. Бекетов редактировал «Вестник Императорского Русского географического общества», а в 1876—1883 гг. был ректором Петербургского университета.

Несомненно, в период пребывания Чокана в Петербурге А.Н. Бекетов как редактор «Записок Императорского Русского географического общества» способствовал выходу в первых трех книгах солидного научного журнала за 1861 г. трудов Валиханова «Очерки Джунгарии» и «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858—1859 году». И Г.Н. Потанин подтверждает факт их знакомства: «Кроме П.П. Семенова Чокан бывал также у Бекетова» [7, с. XXVIII].

Встречался Валиханов в Петербурге и с востоковедом В.В. Григорьевым (1816—1881). Ч.Ч. Валиханов в письме родителям

от 9 августа 1860 г. писал: «Завел тесную дружбу с губернатором области оренбургских казахов Григорьевым, когда он был зимой в Петербурге. Он часто бывал у меня» [2, с. 51].

Скорее всего, В.В. Григорьев познакомил Чокана Валиханова с рядом видных государственных чиновников Российской империи и учеными. К счастью, сохранилась небольшая записка В.В. Григорьева Ч.Ч. Валиханову, где Василий Васильевич сообщает: «Обер-прокурор святейшего синода граф Александр Петрович Толстой желает с Вами познакомиться и просит Вас к себе обедать завтра в 4 часа» [6, с. 103].

По мнению петербургских исследователей М. Мусиной и Н. Тихомирова, именно В.В. Григорьев свел Валиханова с хранителем рукописей Азиатского музея Императорской академии наук П.И. Лерхом (1827—1884), ученым-ориенталистом, знатоком словесности и истории мусульманского Востока. Можно предположить, какое впечатление произвел П.И. Лерх на молодого человека, как и сам музей, где сосредоточились ценные восточные манускрипты. В свою очередь, Ч.Ч. Валиханов сделал подарок Азиатскому музею. О даре Валиханова известно из бюллетеня Императорской Академии наук, который выходил на французском языке: «Г-н Вельяминов-Зернов представил от имени г-на Валиханова, офицера российской армии, 18 восточных монет и персидскую рукопись дивана Хакани, пожертвованные Академии для ее Азиатского музея» [5, с. 40].

В петербургский период Ч.Ч. Валиханов участвовал в работе Императорского Русского географического общества, действительным членом которого состоял с 1857 г. В газете «Русский инвалид» за 4 мая 1860 г. было напечатано сообщение: «Г. Члены Императорского Русского Географического Общества приглашаются в обыкновенное собрание Общества, имеющее быть сегодня в среду 4 Мая в 7 ½ час. по полудни, в квартире Общества, близ Певческого моста, в доме Утина, бывшем Пушиных. В этом собрании Д. Чл. Валиханов сообщит свои заметки о путешествии в Малую Бухарию» [8]. Доклад, сделанный Чоканом 4 мая 1860 г. на заседании ИРГО, лег в основу его знаменитых «Очерков Джунгарии».

Он, по всей вероятности, не раз выступал на заседаниях Императорского Русского географического общества. По инициативе одного из основателей и почетного члена ИРГО, президента Русского энтомологического общества, основателя эмбриологии, академика Карла Эрнста фон Бэра (1792—1876), Чокан Валиханов незадолго до

своего отъезда сделал сообщение о словесности кочевых народов, в связи их языка с русским.

Через 147 лет, 23 июня 2007 г., в Русском географическом обществе (г. Санкт-Петербург, пер. Гривцова, д. 10), в галерее славы, где находятся портреты выдающихся путешественников и ученых, действительных членов этого уважаемого научного заведения, был вывешен портрет Чокана Валиханова. Это дань памяти выдающемуся казахскому деятелю от благодарных потомков.

Еще до приезда в Петербург Ч.Ч. Валиханов предполагал слушать лекции на восточном факультете университета. Г.Н. Потанин писал: «Чокан строил план, что он и я сначала отправимся в Петербург слушать лекции в университете...» [7, с. XXI]. По воспоминаниям Н.М. Ядринцева, «в 60 годах Валиханов следил за движением русской жизни, за обновлением ее, он читал лучшие журналы, Костомаров был тогда любимым профессором, и Валиханов заходил в университет слушать его» [11, с. XXXVII].

И хотя ему не пришлось учиться на факультете Восточных языков, Чокан Валиханов, по всей вероятности, часто туда заходил. Его принимали не как слушателя, а коллегу-ориенталиста. Профессор И.Н. Березин попросил Чокана написать статью о его прославленном деде Аблае в первый том «Энциклопедического словаря». Видимо, хорошие, профессиональные отношения сложились у Валиханова и с другими профессорами и преподавателями восточного факультета.

В Императорском Санкт-Петербургском университете Ч.Ч. Валиханов познакомился с бурятом Галсаном Гомбоевым (1822—1863), ученым-востоковедом, этнографом, собирателем фольклора. Именно Галсан Гомбоев подтолкнул Чокана Валиханова написать работу «Следы шаманства у киргизов», опубликованной в 1904 г.

В университете Ч.Ч. Валиханов близко познакомился с татарским ученым-ориенталистом, просветителем Хусайном Фаизхановым (1828—1866). Х. Фаизханов преподавал татарский, турецкий и арабский языки на факультете восточных языков, а до Петербурга он работал адъюнктом восточной словесности Казанского университета. До нас дошли два письма Х. Фаизханова, адресованные Чокану Валиханову, содержание которых свидетельствует о том, насколько близко они знали друг друга.

Особого внимания заслуживает связь Ч.Ч. Валиханова с великим русским ученым-химиком Д.И. Менделеевым (1834—1907), профессором Петербургского университета. В письме А.Н. Бекетову

Валиханов писал: «Дмитрию Ивановичу передайте мой поклон, когда увидите» [1, с. 59]. Знакомство двух выдающихся людей произошло, судя по всему, в семье А.Н. Бекетова, куда заезжал Валиханов. Думается, что Д.И. Менделеев, как и все петербуржцы, был наслышан об отважном путешественнике Чокане Валиханове, и ему небезынтересно было послушать из первых уст о загадочном Восточном Туркестане. Также не последнюю роль играл тот факт, что в годы учебы в Омском кадетском корпусе Чокан часто посещал семью родной сестры Менделеева Е.И. Капустиной.

В Петербурге Ч.Ч. Валиханов быстро стал известен как в кругу государственных деятелей, ученых, так и среди творческой интеллигенции. В первую очередь надлежит отметить встречи Чокана Валиханова с великим русским писателем Федором Михайловичем Достоевским (1821—1881), с которым судьба его впервые свела еще в 1854 г. в Омске в доме Ивановых. Тогда Чокану было 19 лет и трудно было предположить, что их дружба и переписка будет продолжаться до 1862 г.

Ф.М. Достоевский в своих письмах всегда с добрым словом вспоминал Чокана Валиханова. Дошедшие до настоящего времени четыре письма Чокана Валиханова и одно письмо Ф.М. Достоевского свидетельствуют, что переписка их продолжалась в течении шести лет, с декабря 1856 г. по октябрь 1862 г. Исследователи уверены, что часть эпистолярных документов Валиханова и Достоевского безвозвратно утрачена или еще не найдена в архивах.

Переписка Валиханова и Достоевского, как считают их биографы, отличается публицистическим содержанием, включающим в себя простоту и ясность изложения мыслей. Такая привязанность Валиханова и Достоевского объяснима, видимо, близким духовным расположением двух выдающихся личностей XIX столетия. Ф.М. Достоевский, по его собственному признанию, всей душой полюбил молодого человека и желал ему всего наилучшего. Так, после встречи в Семипалатинске он писал Чокану: «Я так Вас люблю, что мечтал о Вас и о судьбе Вашей по целым дням. Конечно, в мечтах я устраивал и лелеял судьбу Вашу» [3, с. 115].

Петербургский период жизни Чокана насыщен встречами и знакомствами с писателями и поэтами, среди которых были Е.П. Ковалевский, братья Н.С. и В.С. Курочкины, старший брат Ф.М. Достоевского Михаил Михайлович, поэты братья А.Н. и Л.Н. Майковы, Я.П. Полонский, критик Н.Н. Страхов и В.В. Крестовский. Можно предложить, что с некоторыми известными

петербургскими писателями, поэтами и критиками его познакомил Ф.М. Достоевский, авторитет и влияние которого было высоким среди творческой интеллигенции.

В дальнейшем, после отъезда, Чокан Валиханов продолжал с ними переписываться. В письме Чокана Ф.М. Достоевскому от 14 января 1862 г. есть такие строки: «Кланяйся Михайле Михайловичу, Николаю и всем нашим. Майкову и его жене передай мой усердный поклон. Полонскому, Страхову тоже. Если увидишь Николая Курочкина, скажи ему, что собираюсь ему писать. <...> Вышли мне свою фотографическую карточку и собирай то же самое со всех моих хороших знакомых, которые все мне обещали – Майков, Полонский, Крестовский» [3, с. 110].

В Петербурге Ч.Ч. Валиханов встречался также со своими земляками-сибиряками Григорием Потаниным, Николаем Ядринцевым и другими. Потанин вспоминал: «Для своих товарищей сибиряков, бедных студентов, Чокан устраивал особые вечера. На этих вечерах собиралось человек до десяти. На них я встречал омича Анненкова и Голубева, офицера генерального штаба, которого кажется было предположение назначить русским консулом в Кашгар и который в качестве астронома путешествовал в Семиречье» [7, с. XXVII–XXVIII].

Соотечественники и соратники Чокана Валиханова отмечали его тягу к русскому образованию, науке, культуре, необходимости познавать русский мир, как своеобразный мост, соединяющий казахов с мировой цивилизацией. Русский профессор Н. Веселовский писал: «Как блестящий метеор промелькнул над нивой Востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Валиханов. Русские-ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд. Он умер от чахотки, не достигнув и 30-летнего возраста» [4, с. I]. Это лучшее признание заслуг и памяти нашего соотечественника.

Литература.

1. Валиханов Ч.Ч. Андрею Николаевичу Бекетову // Ч.Ч. Валиханов. Собр. соч. в пяти томах. Т. IV. Алма-Ата, 1968.
2. Валиханов Ч.Ч. Второе письмо родителям // Ч.Ч. Валиханов. Собр. соч. в пяти томах. Т. IV. Алма-Ата, 1968.

3. Валиханов Ч.Ч. Статьи. Переписка. / Сост., вст. ст. и примеч. Х. Айдаровой. Алма-Ата, 1947.
4. Веселовский Н.И. Предисловие // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. XXIX. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. Т. XXIX. СПб., 1904.
5. Мусина М., Тихомиров Б. Чокан Валиханов в Санкт-Петербурге. СПб., 2009.
6. Письмо В.В. Григорьева султану Валиханову // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в пяти томах. Т. IV. Алма-Ата, 1968.
7. Потанин Г.Н. Биографические сведения о Чокане Валиханове // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. XXIX. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. СПб., 1904.
8. Русский инвалид. 1860. 4 мая.
9. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19.
10. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 гг. М., 2007.
11. Ядринцев Н.М. Воспоминание о Чокане Валиханове. Валиханове // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. XXIX. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. СПб., 1904.

*Ermekbaev Zh. A.
Kazakhstan, Astana*

THE RUSSIAN WORLD OF CHOKAN VALIKHANOV

Abstract. Employment and scientific activity of the famous traveler and scholar Chokan Chingisovich Valikhanov (1835—1865) was held in the Russian surroundings. The Russian contemporaries, friends, colleagues had a lasting impression and largely influenced on the formation of his world view. The article shows Chokan's relationships with the prominent Russian people, with whom he had to communicate and made friends in a short period of his life.

Keywords: Ch.Ch. Valikhanov, P.P. Semenov-Tyan-Shansky, F.M. Dostoevsky, G.N. Potanin, N.M. Yadrintsev, Petersburg.